

Не выдумывайте!

Как будет работать закон по борьбе с фейковыми новостями

12 марта Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству поддержал так называемый закон о фейках: инициатива разрешает блокировать придуманные новости в интернете и вводит административное наказание за распространение

опасной лжи.

Авторами законопроекта выступили глава комитета Андрей Клишас, его первый заместитель Людмила Бокова и депутат Госдумы Дмитрий Вяткин, позднее к ним присоединилась еще группа парламентариев. Недавно Госдума одобрила инициативу в третьем чтении, и теперь, согласно процедуре, свое слово должен сказать Совет Федерации. Профильный комитет рекомендовал одобрить закон.

Инициатива вызвала широкий резонанс. Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев ответил «РГ» на острые вопросы, связанные с рассматриваемым в Совете Федерации законом. По его словам, Ассоциация юристов России обязательно будет проводить мониторинг правоприменительной практики, чтобы никто из добросовестных граждан не пострадал, а журналисты могли выполнять свою работу без опасений получить несправедливые обвинения.

За какие ошибки не накажут

Не лишает ли закон журналистов права на ошибку?

Владимир Груздев: Под санкции попадает только заведомо недостоверная информация, которую пытаются выдать за точные сведения.

При этом такая ложь должна представлять явную общественную опасность. Допустим, если из-за сообщений о несуществующем стихийном бедствии возникнет паника. Если же журналист добросовестно провел факт-чекинг – проверку информации, но подвели источники, то, разумеется, нет законных оснований его наказывать. Кроме того, под санкции не попадают и версии: так что строить гипотезы и предположения можно, ошибки не наказуемы.

Не возникает ли риск произвола

Полномочиями по досудебной блокировке фейковой информации наделены Генпрокуратура и Роскомнадзор. То есть определять, была ли информация распространена под видом достоверной или как версия, будут чиновники. Не возникает ли опасность произвола?

Владимир Груздев: Конечно, любое решение административных органов всегда можно оспорить в суде, но никакой закон не должен создавать основу для произвольного преследования граждан или организаций.

Что же касается ответственности за распространение недостоверной информации, предусмотренной проектом в КоАП, то формулировки закона достаточно конкретны и вводят дифференцированную ответственность за фейк в зависимости от наступающих последствий. Если распространение информации создало угрозу жизни и здоровью граждан, угрозу массовых беспорядков, будет одно наказание. Если же распространение фейка создало помехи в работе объектов жизнеобеспечения, предусмотрено более строгое наказание.

Какой фейк признают опасным

В каких случаях наступает самая строгая ответственность за фальшивую новость?

Владимир Груздев: Представьте, кто-то распространит фейковую информацию, что готовятся массовые сокращения на электростанции, сотрудники поверят – в коллективе начнутся

волнения, работа будет парализована. В итоге произойдет авария, которая оставит без света жилые кварталы. Распространитель такой информации будет наказан.

Самые же строгие санкции предусмотрены в том случае, если появление фейков вызвало массовые беспорядки, гибель человека, причинило вред здоровью или имуществу, привело к прекращению работы важных объектов. Или если человек пойман на опасной лжи повторно.

Как в мире борются с дезинформацией

Существует ли за рубежом система ответственности за введение людей в информационное заблуждение? Или мы первыми прокладываем правовой путь?

Владимир Груздев: Сегодня во многих странах задумались об этом. В Италии полиция запустила онлайн-сервис, с помощью которого граждане могут проверять подлинность новостей. В Германии недавно был принят закон, обязывающий администраторов соцсетей оперативно обрабатывать жалобы на содержание опубликованного контента, удалять нарушающие законодательство записи и комментарии. «Очевидно преступные» высказывания, направленные на разжигание ненависти, клевета или фейковые новости и т.п. должны быть удалены или заблокированы в течение 24 часов с момента поступления жалобы. Так что проблема фейковых новостей интернациональна. Во всем мире ищут пути ее решения.

Как не допустить перегибов в борьбе с теми фейками, которые никому не угрожают?

Владимир Груздев: Необходимо разрабатывать новые правовые меры. Над этим работают во многих странах. В свою очередь Ассоциация юристов России обязательно будет проводить мониторинг правоприменительной практики: очень важно, чтобы никто из добропорядочных граждан не пострадал, журналисты могли выполнять свою работу без опасений получить несправедливые обвинения.

Текст: **Владислав Куликов**

Леонид Левин о том, как будет применяться на практике закон о фейках

Согласно принятому Госдумой пакету поправок, за публикацию опасных фейков гражданам будут грозить штрафы до 400 тыс. рублей, компаниям – до 1,5 млн. Предусмотрен и механизм

оперативной блокировки такого рода информации. О том, как будет работать этот нормативный акт на практике, «Российской газете» рассказал председатель Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи Леонид Левин.

Леонид Леонидович, мы знаем из практики, что иногда законы в жизни работают не так, как задумывали законодатели – пример тому поправки по экстремизму. Смогла, на ваш взгляд, Госдума принять такие законы, которые помогут раз и навсегда решить проблему фейков в интернете?

Леонид Левин: Феномен фейковых новостей сегодня рассматривается как серьезный вызов информационному здоровью общества не только в нашей стране, но и в развитых странах мира. Достаточно жесткие законы, ограничивающие распространение недостоверной общественно значимой информации, действуют в Германии и Франции. В России эта проблема некоторое время не замечалась обществом – до тех пор, пока печальные события в Крымске и Кемерово не высветили необходимость противодействия фейкам, которые распространяются в современном цифровом пространстве быстрее, чем эпидемия гриппа. Принятые законы являются первым шагом для выстраивания системы мер, защищающей общество от манипулирования мнением и намеренных провокаций.

Основное замечание, которое критики высказывали к

законопроектам о фейках, касается рисков выборочного применения и вольного толкования нововведений – в том числе в политических целях. С учетом изменений ко второму чтению удалось ли депутатам нивелировать такие риски?

Леонид Левин: По сравнению с текстом первого чтения внесен ряд уточнений. В частности, определено, что распространение недостоверной информации должно нести реальную угрозу причинения вреда жизни или здоровью граждан, либо создавать помехи работе стратегически важной инфраструктуры. Кроме того, для попадания под действие законов необходимо, чтобы такая информация распространялась под видом достоверной, то есть с сознательным умыслом.

Кто будет решать, где опасный фейк, то есть достойный блокировки и штрафов, а где неопасный?

Леонид Левин: Решение о признании информации подлежащей блокировке, согласно изменениям, будет принимать Генеральный прокурор или его заместители.

Можно ли будет оспорить решение по удалению фейковой новости после получения уведомления Роскомнадзора?

Леонид Левин: Любое действие или бездействие должностного лица можно оспорить в судебном порядке согласно действующему законодательству.

Сетевым СМИ законодатели решили дать сутки, чтобы «одуматься» и удалить новость. При этом доступ к иным информационным ресурсам предусмотрен просто в случае установления факта распространения недостоверной информации. Почему выбрали такой вариант и решили не вводить уведомление для всех ресурсов?

Леонид Левин: Сетевые СМИ отличаются от всех остальных ресурсов сети интернет тем, что электронные адреса и контактные телефоны их редакций имеются в Роскомнадзоре, а значит, с ними установлено взаимодействие по линии этого ведомства. При изучении проблемы волн фейковых новостей

экспертами отмечалось, что, как правило, источником таких вбросов были анонимные интернет-сайты, которые даже у себя на страницах не указывали контактные данные. Учитывая скорость распространения информации в сети интернет, признано целесообразным установить максимально быстрый механизм противодействия фейкам. И при этом именно такой механизм, который содержит процедуры, позволяющие официально зарегистрированным онлайн-СМИ избежать автоматических блокировок.

Есть ли риск блокировки соцсетей в случае опубликования в них сообщений с опасными фейками?

Леонид Левин: Как показывает практика, крупнейшие платформы готовы к оперативному диалогу с надзорными органами не только в нашей стране, но и на Западе. Компании-владельцы социальных сетей сами заинтересованы в том, чтобы не стать инструментом для информационных диверсий, поскольку от доверия к ним пользователей напрямую зависит успех их бизнес-модели.

В ходе подготовки поправок ко второму чтению прошла информация, что решено вывести традиционные СМИ из-под действия закона о фейках. Какая разница в регулировании в итоге предусмотрена для традиционных СМИ, сетевых и иных ресурсов в соответствии с новыми изменениями?

Леонид Левин: Согласно принятым законам, ответственность за умышленное распространение фейковых новостей предусмотрена как для отдельных граждан, так и для всех типов СМИ, включая государственные, вне зависимости ВГТРК или «Дождь», «Российская газета» или «Новая газета». При этом традиционные СМИ (то есть имеющие лицензию либо свидетельство) были выведены из-под действия закона о блокировке фейковой информации. Дело в том, что предлагалось дополнить статью 4 закона о СМИ положением о недопустимости распространения фейков, а повторное нарушение в течение года положений этой статьи влечет прекращение деятельности организации. При рассмотрении во втором чтении Госдума решила, что это

наказание слишком суровое.

Текст: Татьяна Замахина

